

**Н. К. ФИГУРОВСКАЯ,
доктор экономических наук,
Институт экономики РАН**

Роль исторического опыта России в постсоветской трансформации ее экономики

При исследовании центральной проблемы — куда идет Россия, — исторический взгляд, органически включенный в анализ, столь же необходим, как междисциплинарный подход.

Распад государственности, экономических основ и идеологии, которая цементировала российское пространство, произошел не впервые. Крах политической системы, создание независимых государств на территории Российской империи, крах прежней идеологии и распад экономики — все эти процессы совершились и в результате Октябрьской революции 1917 г. и гражданской войны. Русские экономисты, политические деятели анализировали сложившуюся тогда ситуацию. Известный экономист, министр земледелия в последнем составе Временного правительства С.Л.Маслов отмечал, что в результате распада экономического пространства отдельные отколовшиеся его части будут развиваться неизмеримо медленнее. Необходимость экономической интеграции в настоящее время отражает ту же данность, которая уже имела прецедент в истории, когда отколовшиеся части единого хозяйственного организма неизбежно проявили тенденцию к объединению.

В 1918—1919 гг. экономисты искали пути, реальные механизмы объединения, видели их в экономических формах, которые отражали сформировавшееся разделение труда и процессы экономической интеграции, и находили их, в частности, в такой экономической структуре как кооперативная система, представлявшая в тот период значительную и развивающуюся силу.

Кризис старой системы вызвал попятное движение общества, его архаизацию, выдвигание на передний план крестьянства, лучше, чем горожане приспособленного к выживанию во время катаклизмов. В современных условиях разрушения крестьянской базы деревня уже не может стать источником движения.

Для выяснения путей социальной трансформации постсоветского пространства важно вновь вернуться к дискуссии об исторических путях развития России, о национальной модели экономического развития, о присущих России типах экономических структур, о перспективах и итогах развития в стране капитализма. Выдающиеся государственные деятели России, крупные экономисты на различных этапах развития страны предлагали решения встававших проблем, давали оценки экономической ситуации, выступали с программами ее дальнейшего развития. Определенной вехой в осознании встававших перед экономикой макропроблем явилась дискуссия "О влиянии урожая и хлебных цен на разные стороны народного хозяйства", в которой народнической позиции А.И.Чупрова и А.С.Посникова была противопоставлена марксистская оценка протекающих процессов (П.Б.Струве, М.И.Туган-Барановский). Дискуссия послужила одной из предпосылок для более широкого обсуждения того, что означает аграрный вопрос для России. В начале XX столетия складывается новая концепция экономического роста. С.Ю.Витте - идеолог индустриализации России, приходит

к выводу о первостепенной важности разработки программы аграрного развития и модернизации аграрного строя. Страна представляла собой, по существу, особый тип цивилизации, одной из важнейших характеристик которой выступало особое, первостепенное значение аграрного вопроса. "Россия, в отличие от Западной Европы — писал С.Ю.Витте в своих воспоминаниях, — государство мужицкое... ибо вся соль русской земли, вся будущность русской земли, вся история, настоящее и будущее России связаны если не исключительно, то главным образом, с интересами, бытом и культурой крестьянства". Дальнейшее развитие страны теснейшим образом зависело от расширения внутреннего рынка, непосредственно связанного с уровнем народного благосостояния. Осознание особого, в определенной мере решающего, значения сельского хозяйства для экономики страны вызывает богатую палитру аграрных концепций С.Ю.Витте выдвинул два положения своей концепции экономической политики: 1) сельское хозяйство в силу своих особенностей гораздо меньше поддается мерам правительственного воздействия, хотя меры государственного содействия ему необходимы. В этой сфере главным двигателем выступает развитие личной предприимчивости, самодеятельности; 2) интенсификация сельского хозяйства не может быть достигнута в порядке срочных мер и должна явиться результатом развития всей экономической жизни страны.

Эти идеи сохраняют свое значение и в условиях, когда крестьянство в наши дни из основного сословия стало сравнительно малочисленным, когда разрушена материально-техническая база и осуществляется переход к архаичным формам сельского хозяйства.

В настоящее время, когда сельское хозяйство превратилось в слабый и незащищенный сектор, ему особенно необходим ценовой паритет (с учетом того, что между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию сформировались не "ножницы", а пропасть), многие иные приоритеты, а также понимание той истины, что на скорые результаты рассчитывать невозможно. Имеет смысл обратиться не только к опыту Столыпинской реформы, но и к истории разработки проекта аграрной реформы в Главном Земельном Комитете в 1917 г., отношению в ходе ее разработки к сложившимся формам, к дискуссиям о форме собственности на землю, купле-продаже земли.

Россия, как страна, всегда связанная с огромными пространствами, неизбежно предполагала отражение этой ее особенности в экономической и социальной политике. Возможно осознание этой кардинальной особенности страны, ее многомасштабности послужило одним из источников земской реформы (1864 г.), когда Россия, "со смелостью беспримерной", по выражению известного земского деятеля князя А.И.Васильчикова, "вступила на поприще общест-

венной жизни, когда ни одному народу европейского континента не было предоставлено широкого участия во внутреннем управлении". За земский период накоплены богатые традиции управления местной хозяйственной жизнью, собраны обширные сведения об экономической и культурной жизни отдельных местностей, воссоздающие картину органически развивающейся экономики регионов. Широкий диапазон земской деятельности — свыше 30 ее видов — был связан с формированием особого типа общественного деятеля — земского врача, земского учителя, земского агронома, земского статистика, местного лидера вообще.

Известный русский экономист А.И.Чупров, сам земский деятель, писал, что "земская статистика — крупнейший факт в истории русского обществоведения последней четверти века. Она изучила народную жизнь в таких многообразных проявлениях и деталях, о которых раньше не приходилось и мечтать. Она дала нам такое глубокое и точное познание страны и народа, каким не владеют западноевропейские государства. Она успела уже принести земствам и правительству величайшую пользу в деле правильной постановки и разрешения различных жизненных задач. Имея в руках подобные исследования, и правительство, и земство найдут не только богатый запас материалов, но даже как бы готовый план практических мер". Повторные переписи давали возможность проследить эволюцию регионов. Благодаря массовым данным об общинном землевладении на основе земско-статистических обследований, была подвергнута критической оценке "апологея общины" (это отмечал С.Ю.Витте), принята новая концепция аграрного развития России и, в конечном счете, Столыпинская реформа, разработано фабричное Законодательство и т.д.

В условиях, когда общество, потеряв контроль над огромным социальным пространством, пытается создать муниципальный уровень обеспечения жизнедеятельности населения на территории, создать предпосылки реальной заинтересованности местной власти в развитии территорий и обеспечения людей, которые на ней живут, опыт земской деятельности и статистических обследований обретает особую актуальность.